

Чэнь Пинпин спокойно сорвал маленький розовый цветок и осторожно приколот себе к волосам. Увидев, что цветок качается и может упасть в любой момент, Фань Сянь торопливо пригладил пальцами волосы на висках старика, чтобы стебель держался в них надёжнее.

Чэнь Пинпин радостно засмеялся, легко похлопал Фань Сяня по руке и сказал:

— После шестнадцати или семнадцати лет мороки в столице ты наконец повзрослел, так что мне хотя бы не будет стыдно перед твоей матерью.

Фань Сяня всегда интересовала эта старая история, и он не мог не спросить:

— Сколько вас тогда было?

Он имел в виду, конечно, тех решительных людей, которые последовали за его матерью, желая изменить мир.

— Сам посчитай.

Фань Сянь сосчитал на пальцах и с улыбкой сказал:

— Шестеро.

— Хм, твоя мать — удивительный человек, — Чэнь Пинпин слегка улыбнулся. — Кажется, и ты довольно умён.

— То, что вы сказали в начале, учитель Фэй Цзе уже говорил, когда я был ещё ребёнком.

— Наверное, он не говорил, что мы на самом деле очень скучаем по твоей матери. В каком-то смысле, она указала мне путь.

— Немного неожиданно, — улыбнулся Фань Сянь и добавил: — Однако отчасти можно было догадаться.

— Проявляй побольше уважения к бо Сынаню и будь добрее к семье Фань, — вдруг очень серьёзно произнёс Чэнь Пинпин, — они многим пожертвовали ради тебя.

Фань Сянь слегка опустил взгляд. Когда-то, в той скользкой ситуации, суметь спасти жизнь своего ребёнка и заставить людей во дворце поверить, что он мёртв, и не задавать вопросов... отец действительно много для него сделал. Фань Сянь спросил:

— Какого всё-таки врага мне действительно нужно опасаться? Это не может быть

сумасшедшая старшая принцесса, в те годы она была ещё слишком юна.

— Старшая принцесса — просто несчастная женщина. Для императорской семьи сияние барышни было слишком ярким. Старшая принцесса всю жизнь жила в тени твоей матери. Она кичилась своим умом и способностями и принесла государству Цин немало пользы, однако в сердце императора она никогда не могла сравниться с твоей матерью, поэтому и свихнулась от зависти. Что касается врага... нет у тебя врагов, нет, — Чэнь Пинпин повторил это тихо, словно пытаясь убедить самого себя.

— Сначала я получаю в свои руки Контрольную палату, затем внутреннюю сокровищницу. Я думаю, что всегда найдутся люди, которые почувствуют неладное, — с улыбкой сказал Фань Сянь. — Что именно вы хотите заставить меня сделать?

Чэнь Пинпин мягко спросил:

— Разве ты не хочешь стать всесильным сановником?

Фань Сянь спокойно посмотрел Чэнь Пинпина в глаза и вдруг произнёс:

— Я думаю, я знаю, чего вы от меня хотите.

С неизменной улыбкой на лице Чэнь Пинпин сказал:

— Надеюсь, ты и дальше будешь притворяться, что не знаешь, чего я от тебя хочу.

Фань Сянь нахмурился:

— Хотя я не испытываю к ним родственных чувств, я всё же не хочу слишком большого кровопролития.

— Ещё рано, — тихо сказал Чэнь Пинпин. — К тому же, когда дело доходит до кровопролития, глупые люди часто первым делом хватаются за ножи, желая перерезать чужие шеи, но случайно режут свою.

Фань Сянь чуть заторможенно улыбнулся. Пусть он с уважением и доверием относился к этому старику, но как есть нужно самому, так и свой путь пройти тоже нужно самому. Несмотря на то, что после его приезда в столицу они ещё не виделись с главой Контрольной палаты, тот всё равно молча помогал ему и сделал для него очень много. Однако если в будущем их мнения разойдутся, Фань Сянь предпочтёт считаться со своими собственными желаниями.

Чэнь Пинпин махнул рукой, нахмурился и сказал:

— В будущем тебе придётся научиться немного отводить глаза. Не нужно всё время пристально наблюдать за отделами, министерствами, этими мелкими чиновниками, этой мелкой столицей. Ты должен приучиться к более высокому положению...

Фань Сянь спросил с улыбкой:

— Неужели я должен положить глаз на всю Поднебесную?

Чэнь Пинпин с улыбкой же ответил:

— Может быть, и выше.

Фань Сянь в недоумении промолчал.

— Поезжай сейчас в Северную Ци, но будь осторожен, — Чэнь Пинпин покашлял, вынул маленький розовый цветок из волос и легко смял его в пальцах. Он тихо продолжил: — Сяо Энь должен умереть, но ты, конечно, должен в первую очередь обеспечить свою безопасность. В остальных трёх заданиях действуй по своему разумению. Если обстановка позволит, ты можешь попытаться узнать, где находится Священный храм. Всё-таки в этом мире только императорский наставник Северной Ци Ку Хэ общался со Священным храмом.

Фань Сянь нахмурился и сказал:

— Священный храм... Это слишком внезапно. Я, кажется, не очень уверен в себе, хотя любовь к риску у меня в крови.

Чэнь Пинпин кивнул:

— Твоя мать тоже была очень рискованной. Однако меня мало беспокоит твоя жизнь. Господин У учил тебя столько лет, и если ты не сможешь вернуться из Северной Ци живым, то я приду на твои похороны, чтобы выразить своё разочарование.

Старик улыбнулся и стряхнул с пальцев растёртые в пыль розовые лепестки, думая про себя: «С тем самым настоящим врагом вряд ли справится такой молодой человек, как ты».

Попрощавшись с ближайшим боевым товарищем своей матери, Фань Сянь вернулся в здание, встретился с Янь Жохаем, взял несколько дел и собрался вернуться домой, чтобы хорошенько изучить их. Ситуация касательно Северной Ци была чрезвычайно запутанной. Вначале Чэнь Пинпин хотел использовать это дело, чтобы передать Контрольную палату под руководство Фань Сяня, но если бы Фань Сянь не захотел, никто не смог заставить его отправиться в чужую

страну.

Но Фань Сянь действительно хотел.

В прошлой жизни он был заточён в немоющем теле и не мог ничего делать самостоятельно; в этой жизни он был связан необычными жизненными обстоятельствами и тоже не свободен в своих поступках. Эта уникальная миссия в Северную Ци заставляла курицу взлететь в небеса и креветку — переплыть море. Неужто Фань Сянь упустил бы такую возможность посвоевольничать? Поэтому он серьёзно спросил Янь Жохая, на что ему следует обратить внимание во время поездки, и о людях Северной Ци, которые должны быть ему интересны.

Янь Жохай покачал головой, глядя на молодого кандидата на место главы и словно не понимая, почему Фань Сянь так увлечён этим делом, и сказал:

— Северная Ци всегда была нестабильна, вдовствующая императрица слишком молода, а император слишком мал, но после прошлогодней войны, кажется, их столица значительно успокоилась. Вам, господин, следует обратить внимание на троих человек: первый — даос Хэ, второй — Шан Шаху, а третий, конечно, императорский наставник Ку Хэ, который редко встречается с людьми.

— Даос Хэ? — Фань Сянь наморщил лоб. В этом мире же нет даосизма, почему Хэ называют даосом?

Янь Жохай не знал, о чём он думал, поэтому не стал объяснять и продолжил:

— Даос Хэ — мастер высокого уровня и родич императрицы. Чэн Цзюшу, которого вы убили в прошлом году, — его ученик. Шан Шаху — храбрый полководец, которые редко встречаются в Северной Ци. Он всё время сражался с варварами на севере, в снегах, и говорят, что в прошлом году, после поражения, император Северной Ци вернул его в столицу. Находясь в Северной Ци, господин Фань, вы должны уделять ему особое внимание, потому что Палата питает подозрения относительно его школы. Что касается наставника Ку Хэ, он один из четырёх грандмастеров Поднебесной и вряд ли станет вмешиваться в мирские дела, но...

Он нахмурился и добавил:

— Ку Хэ принял последнего ученика, который в этом году официально выйдет совершенствоваться в мир. Господин Фань известен во всей Поднебесной, поэтому вам следует быть осторожным, когда противник начнёт создавать проблемы.

Фань Сянь был ошеломлён и невольно вспомнил часто встречающиеся в романах прошлого мира школы соблазнительниц. Усмехнувшись, он спросил:

— Это не может быть женщина?

Янь Жохай бесстрастно ответил:

— Я не знаю, мужчина или женщина, знаю только, что за последние три месяца последний ученик этого грандмастера объехал всю Северную Ци и бросил вызов бессчётному множеству сильных мастеров. Ходят даже слухи, что он — легендарный Тяньмай. — Он взглянул на Фань Сяня и тихо спросил: — Господин Фань же знает о Тяньмай?

Фань Сяню это слово показалось знакомым, и внезапно его озарило: он вспомнил, что в детстве однажды слышал его от учителя Фэй Цзе, а позже, когда он подслушивал разговор старшей принцессы с господином Чжуан Моханем во дворце Возвышенной Истины, оно тоже упоминалось.

Выслушав объяснение Янь Жохая, Фань Сянь нахмурился:

— Гении появляются раз в пятьсот лет. Тяньмай — это не зелёный лук, который можно срезать и тут же вырастет новый. Не верю.

Янь Жохай покивал и сказал:

— Согласно анализу Палаты, вследствие нескольких подряд военных поражений Северной Ци необходимо создать образ несравненного молодого мастера, чтобы укрепить доверие народа.

Фань Сянь улыбнулся:

— Это более вероятно. Это похоже на то, как Палата за короткое время создала образ меня как кандидата на место главы... Как зовут того человека?

— Хайтан.

У Фань Сяня разболелась голова:

— Я надеюсь, он просто немного женственный, но точно не хочу, чтобы это оказалась баба.

Они перекинулись ещё несколькими ничего не значащими фразами, а потом Янь Жохай спокойно посмотрел на Фань Сяня, но морщины в уголках его глаз выдали его бессилие. Он тихо сказал:

— Господин, прошу, позаботьтесь о моём сыне.

— У ворот Министерства наказаний я уже сказал вам, — серьёзно ответил Фань Сянь. — Я благополучно верну молодого господина Яня в государство Цин.

Когда Фань Сянь вышел из помещения четвёртого отдела, Ван Цинянь, который всё это время ждал его снаружи, торопливо подошёл и забрал у него из рук кучу документов. Фань Сянь смотрел вперёд, но тихо прошептал своему доверенному лицу:

— В Северную Ци я обязательно возьму тебя с собой.

— Спасибо за доверие, господин, — с улыбкой ответил Ван Цинянь. Эта поездка в Северную Ци, если не будет других планов, действительно будет показной и безмятежной: ни одна страна в этом мире не посмеет нанести удар по дипломатической миссии.

Фань Сянь покачал головой и сказал:

— Я беру тебя туда, потому что ты самый быстрый бегун в Контрольной палате, конечно, не считая Цзун Чжуня.

Ван Цинянь усмехнулся и ничего не сказал. Недавно он навещал Цзун Чжуня, и они долго вспоминали прошлое. Его и Цзун Чжуня тогда называли «двумя крыльями Контрольной палаты». Однако позже Ван Цинянь занялся бумажной работой, поэтому его положение постепенно стало самым обычным, а Цзун Чжунь сильно затосковал. Сейчас Ван Цинянь стал доверенным лицом Фань Сяня, кандидата на место главы, и Цзун Чжунь, видя, что старый друг вернул себе прошлую славу, был очень счастлив.

Глава третьего отдела, брат Лэн, уже ждал у двери секретной комнаты, и, увидев Фань Сяня, не стал тратить время на приветствия, сохраняя равнодушное выражение лица. Толкнув дверь секретной комнаты и войдя, они почувствовали порыв свежего ветра в лицо, однако скорость его была небольшой. Фань Сянь поднял брови, но сразу понял, что место с хорошим воздухообменом не может иметь ничего общего с помещением, где проводится очистка ядов.

Глава Лэн взглянул на младшего брата и вдруг растянул рот в улыбке со словами:

— Отличная фигура!

Фань Сянь взглянул на старшего брата, с которым только что познакомился, вздрогнул и подумал: «Да ну?» Тут же он услышал следующую фразу, которую глава Лэн громко прокричал, обернувшись в сторону внутренней комнаты:

— Стандарт!

Фань Сянь удивился, но почти сразу увидел во внутренней комнате пять или шесть человек, выдвигавших большой стол, на котором лежали несколько коробок и одежда из какого-то странного материала. Эти пять или шесть человек без выражения взглянули на Фань Сяня.

Возможно, они прослужили в этом странном отделе довольно долго и оттого сделались несколько немногословны. Но после тщательного осмотра они всё же не смогли сдержать своего восхищения и один за другим говорили Фань Сяню:

— Фигура действительно хороша.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2690073>